

898. Катастрофа у жителей Алании

Несмотря на то, что после этого люди Алании не прекратили сопротивляться, они все равно вынуждены были признать, что в действительности люди Анжи уже овладели этими древними плодородными землями.

З месяца назад, когда зверский и бесчеловечный император Анжи Сулейман Керимов был убит императором Зенита Ясиным в Санкт-Петербурге, Зенит объявил войну Анжи и распространил новость о том, что военный гений, король Шамбора, совершит карательный поход на Анжи. У людей Алании появилась надежда на сопротивление. Пытавшиеся свергнуть гнёт людей Анжи и восстановить былую славу люди Алании бурно радовались. На протяжении некоторого времени эти земли были охвачены огнём сопротивления.

К сожалению, свалившаяся, как снег на голову, катастрофа погубила воодушевлённых людей Алании...

Бурный прилив нечисти.

Ужасный прилив нечисти меньше чем за 10 дней захлестнул полтерритории Алании. Многочисленные жители Алании оказались в необычайно опасном положении. Они собственными глазами наблюдали, как их родные и друзья заражались нечестивой силой, превращаясь в разрушительных мёртвых монстров, а затем убивали и съедали всё живое, что находилось рядом с ними...

Это были невообразимые страдания.

А свирепые и властные люди Анжи заняли огромный город, защищённый высокими стенами, и с помощью магической защиты отгородились от атаки тёмной силы. Наслаждаясь роскошной жизнью, они злорадствовали беде жителей Алании. К тому же, чтобы не допустить заражения, они выгнали очень многих простолюдинов Алании из города.

Солнце, как и раньше, источало бесконечное количество теплоты, освещая обдуваемую ветром зелёную растительность на безбрежных полях.

Только эти плодородные земли теперь были безжизненными.

На равнине бесцельно бродили зомби, время от время издавая бессмысленный низкий рёв.

Воздух был насыщен запахом разлагающихся трупов. На земле, кроме зомби, похоже, не было больше никаких активных существ. Повсюду были лишь обезображенные трупы.

Мутировавшие кошки, собаки и крысы, чьи глаза испускали красные лучи, сновали между трупами и грызли их конечности.

А в небе целая стая стервятников, словно стая саранчи, закрывала солнце. Они бешено и возбуждённо кричали, будто принимали участие в торжественном пиршестве. К настоящему моменту во всей местности стервятников можно было считать единственным живым видом.

Но, очевидно, если они и дальше продолжат питаться почерневшими и сгнившими трупами на земле, им вряд ли удастся избежать заражения.

Эти некогда плодородные земли постепенно превращались в кромешный ад.

Но даже боги вынуждены были признать, что зачастую человечество, находясь на волоске от

смерти, проявляет упрямую волю к жизни, словно тараканы. Даже в такой адской обстановке по-прежнему оставались жители Алании, которые, как мыши в судный день, упорно выживали. Они не заразились от своих перевоплотившихся близких людей и по счастливой случайности выжили, однако им приходилось терпеть страх перед смертью и упорно бороться ради своего существования, ради своих родных, ради своей расы.

В полдень.

Неподалёку от границы на каменном берегу в небольшом каменном гроте за травяными зарослями, где со свистом дул ветер. Несколько пар ярких глаз выглядывало из каменной щели, укрытой травяными зарослями, наблюдая за каждым движением снаружи. Также смутно слышались звуки глотания слюны и журчания голодных желудков.

Спустя мгновение заграждавший отверстие небольшого грота булыжник был отодвинут. Наружу протиснулись трое тощих детей.

Это были трое детей, одетых в лохмотья.

Первым вышел мальчик около 14-15 лет с чёрными растрёпанными волосами, к которым прилипла соломенная труха. Он был одет в халат из грубой ткани со множеством дыр. У него была белоснежная кожа и очень ясные глаза, говорившие о его сметливости и энергии. На ногах он носил явно большие ему сапоги из оленьей кожи. К голням были крепко привязаны верёвки, чтобы во время бега сапоги не спадали.

Темноволосый мальчик, словно ревниво оберегающая своих цыплят курица, защищал двух стоявших позади него девочек 4-6 лет.

«Братец Рио, я проголодалась.»

«Ага, братец Рио, я бы съела запечённого гуся.»

Позади темноволосого юноши Рио стояли две девочки в платьях, которых были им явно велики. У девочек кожа была ещё белее, чем у Рио. К золотистым завитым волосам приклеились грязь и соломенная труха. Под утренним солнечным светом волосы отдавали золотистым блеском. Это были два невероятно милых маленьких ангелочка. Их красивые личики выглядели слегка измождёнными и были пропитаны грязью. Девочки застенчиво дёргали за одежду юноши, стоя позади него.

Трое детей, очевидно, долгое время ничего не ели. Их губы стали сухими и шершавыми, их походка была шаткой. А в больших красивых глазах двух девочек мерцали лучи паники. Малолетние женские тела всё время дрожали, то ли из-за страха, то ли из-за голода. Они походили на двух встревожившихся зайчат. На лицах читался ужас.

Услышав слова обеих младших сестрёнок, Рио набрался смелости.

Он тихо встал на возвышенность, осмотрелся вокруг и, не обнаружив ничего подозрительного, обернулся, сказав: «Не беспокойтесь, братец Рио найдёт для вас что-нибудь покушать. Вы должны слушаться старшего брата. Возвращайтесь в грот и ждите меня там. Если я не вернусь, ни в коем случае не выходите и не издавайте ни единого звука. Вам всё понятно?»

Девочка Кили подняла голову, крепко схватилась за край одежды Рио и с тревогой спросила: «Братец, ты ведь не уйдёшь, как папа с мамой, и вернёшься обратно? Мне страшно!»

Другая девочка Дили будто что-то вспомнила, маленькой ручкой намертво схватилась за подол одежды Рио и с подступающими слезами на глазах произнесла: «Братец, я не голодна, не голодна. Тебе не нужно уходить и не нужно бросать Дили и Кили, ладно? Если ты уйдёшь, вдруг придут те монстры. Нам страшно!»

Юноша Рио, крепко стиснув губы и притворившись спокойным, вытер слёзы с лиц обеих девочек и тихо сказал: «Не бойтесь. Кили и Дили должны быть храбрыми. Братец пойдёт искать еду. Кто знает, может удастся найти и запечённого гуся. А вы послушно спрячьтесь в гроте. Братец непременно вернётся до наступления ночи. Может быть, и папа с мамой придут.»

После небольшого воодушевления девочки, испытывая страх, вернулись в грот, а Рио заградил вход несколькими валунами, оставив небольшую щель для воздуха, а затем ещё замаскировал грот сорняковой травой, чтобы быть уверенным, что никто снаружи не

обнаружит это место. Далее он осторожно выгнул спину и, скрываясь по пояс в глубокой траве, медленно и аккуратно пошёл вперёд.

Сверкающие слёзы скатывались по лицу юноши, смывая грязь с лица. Два ручейка слёз отличался от слёз незрелых сестрёнок. Он уже понимал, что ушедшие вот уже как 2 дня назад и до сих пор не вернувшиеся папа с мамой наверняка умерли от рук монстров и вряд ли уже вернуться.

Теперь лишь он один отвечал за защиту обеих младших сестёр.

<http://tl.rulate.ru/book/28/227636>